

Научная статья
УДК 39(392)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-202-215
EDN: EEAILE

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ АБХАЗОВ

Рица Шотовна Зельницкая

Российский Этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия, riza81@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию похоронного обряда в современном абхазском обществе. На протяжении длительного времени предки современных абхазов познакомились с христианством и исламом, и эти мировые религии оставили свой след в обрядовой жизни абхазского общества. Несмотря на их влияние для современных абхазов важно соблюдение не столько религиозных норм, сколько того, что они считают своим традиционным «абхазством», которое само по себе демонстрирует некоторые локальные отличия, которым в статье уделено особое внимание. В статье отражена роль родственниц-плакальщиц, чьи причитания во время похорон «заставляют рыдать даже камень». Также отмечается забота о состоянии души умершего, которая проявляется в том, что родственника абхазы отправляют вместе с покойником вещи, которые, по их мнению, ему непременно пригодятся. Некоторые вещи, как считается, покойный просит во сне, и через них поддерживается связь живых и покойного.

Ключевые слова: абхазы, погребальный обряд, вещи, покойник, плакальщицы, могила, традиции.

Для цитирования: Зельницкая Р.Ш. Некоторые аспекты похоронной обрядности у современных абхазов // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 202-215. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-202-215. EDN: EEAILE.

© Зельницкая Р.Ш., 2023

Original article

SOME ASPECTS OF FUNERAL RITES AMONG MODERN ABKHAZIANS

Ritsa Sh. Zelnitskaya

Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia, riza81@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the funeral rite in modern Abkhazian society. For a long time, the ancestors of modern Abkhazians got acquainted with Christianity and Islam, and these world religions have left their mark on the ritual life of Abkhazian society. Despite their influence, it is important for modern Abkhazians to observe not so much religious norms as what they consider their traditional «Abkhazianism», demonstrating some local differences, to which special attention is paid in the article. The article reflects the role of relatives-mourners, whose lamentations during the funeral «make even a stone cry». The concern about the state of the soul of

the deceased is also noted, which is manifested because the Abkhazians send belongings together with the deceased, which in their opinion will certainly be useful to him. Some things, it is believed, the deceased requests in a dream, and through them, the connection between the living and the deceased is maintained.

Key words: Abkhazians, funeral rite, things, the deceased, mourners, grave, traditions.

For citation: Zelnitskaya R.Sh. Some aspects of funeral rites among modern abkhazians. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 202-215. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-202-215. EDN: EEAILE.

© Zelnitskaya R.Sh., 2023

Изучением похоронно (погребально)-поминального обряда у абхазов занимаются с XIX в. по наши дни. Одним из первых, кто обратил внимание на этот обряд, был Ф.Ф. Торнау, когда в первой половине XIX в. приехал в село Лыхны на похороны без покойника и описал увиденное [Торнау 2008: 234]. Еще одним автором, который дает информацию об этом обряде, был А. Введенский. В статье «Религиозные верования абхазцев» автор обращает особое внимание на конфессиональное разделение абхазов, а также отмечает присутствие священнослужителей (мулла и христианский священник) на похоронах как у православных, так и мусульман [Введенский 1871: 1-32]. Религиозная жизнь абхазов в начале XX в. была описана Н.С. Джанашия. Будучи жителем села Адзюбжа Абжуйской Абхазии и носителем абхазского языка и культуры, он в своей работе дает более подробные сведения по данному вопросу. Если Введенский писал, что абхазы хоронили своих покойников в гробах, то Н.С. Джанашия говорит о существовании двух типов гроба «Гробы у абхазов двойные: без крышки – *аџоубыџ* и с крышкой – *акэыба*». Соответственно в первом хоронили мусульман, а во втором православных [Джанашия 1917: 178-179]. Одним из основоположников изучения этнографии абхазов в советский период стал Г.Ф. Чурсин, который в 20-е гг. XX в. собрал богатый этнографический материал по некоторым вопросам традиционной культуры кавказских народов. Эти материалы были опубликованы, как в виде отдельных статей, так и в виде монографии [Чурсин 1957]. Работа Е.М. Шиллинга, которая проходила в это же время, была дополнена новыми исследованиями. Несмотря на то, что Е.М. Шиллинг был специалистом по изучению традиционной культуры народов Северного Кавказа, он написал статью «Абхазы», в которой рассмотрел религиозную жизнь абхазов, в том числе культ мертвых и похоронно-поминальный обряд [Шиллинг 1931: 55-79]. Несомненно, большой вклад в изучении этнографии абхазов внес Ш.Д. Инал-ипа. В монографии «Абхазы» Шалва Денисович охватил все стороны абхазской традиционной культуры, а также историю и археологию Абхазии [Инал-ипа 1965: 690]. В позднесоветское и постсоветское время появляются такие исследователи как С.А. Дбар, О.В. Маан, Б.С. Хотко, С.Р. Джения, Р.Ш. Зельницкая (Шларба), которые продолжают изучение похоронно-поминального обряда, как в традиционном, так и в современном абхазском обществе. Новые работы дополнены подробными фактами данного обряда: обряд омовения, причитания, и др.

Настоящее исследование посвящено комплексу обрядов, которые в терминологии А. ван Геннепа обозначаются как промежуточные, то есть занимающие временной интервал между ритуалами, меняющими статус покойного и ритуалами, завершающимися его включением в сообщество мертвых [Геннеп 1999: 134]. Несмотря на то, что умершего человека предали земле, промежуточная стадия, включающая в себя и комплекс ритуалов, которые в научной литературе привычно называются поминальными, но фактически таковыми не являются, поскольку усопший до сих пор находится в доме, продолжается в течение последующего года, завершаясь выпроваживанием души покойного со двора.

Рассматривая погребальный обряд в современном абхазском обществе, автор статьи ставит своей целью описать несколько аспектов этого обряда в его современном виде: его внеконфессиональность и вариативность, а также затронуть тему предметно-вещной его составляющей. Для этого следует решить несколько задач: во-первых, рассмотреть похоронный обряд как совершающийся по правилам, которые считаются переданными от предков и воспринимаются в рамках абхазства-*аңсуара*, несмотря на приверженность абхазов к одной из мировых религий (христианство и ислам), во-вторых, обратить внимание на локальные отличия в похоронно-погребальной обрядности, в-третьих, исследовать отдельные вещи, которые будут сопровождать покойника в его загробной жизни.

Комплекс обрядов, связанных с утратой человека, в современном абхазском обществе занимает весьма важное место. Все ритуалы, проводимые в обществе, делятся на хорошее-*абзиа* и плохое-*ацэгьа*, то есть обряды, совершаемые по хорошему поводу – общинные моления, семейный и родовой обряды, свадебные обряды и др., а также по случаю смерти близкого человека (похороны, поминки). Интересно отметить, что в абхазском языке именно плохое-*ацэгьа* в словоупотреблении стоит на первом месте. Необходимость участвовать в похоронном обряде абхазы обосновывают следующим образом: «ты можешь по разным причинам не попасть на свадьбу, а вот на похороны обязан. Стыдно встретить в общественном месте человека, который похоронил близкого и подойти к нему чтобы посочувствовать» [ПМА: 2021]. Для того чтобы не оказаться в такой деликатной ситуации все родственники вне зависимости от близости родства, друзья, коллеги в течении того времени пока тело покойника находится в доме, приезжают чтобы оплакать и посочувствовать членам семьи. Как отмечают исследователи, значимость похорон «состоит в том, что это ритуальная церемония, обладающая важным социальным, символическим, общественным и индивидуальным воздействием. Они, похороны в первую очередь, выполняют особую социальную функцию, так как позволяют выразить свою скорбь в контексте социума [Дженя 2014а: 111]. Сохраняя родственные или иные взаимоотношения, которые важны в абхазском обществе, каждый участник обряда исполняет свою роль, выражая сочувствие и формируя внутреннюю солидарность.

На формирование современной социальной жизни абхазского общества на протяжении длительного времени оказывали влияние различные факторы, в числе которых были христианство, ислам, имперская культура, воспринимаемая как «русская», советский период и др. Особенный след оставили христианство и ислам, которые переплелись с существовавшими традициями, создав, в

итоге, новые. Еще в XIX в. очевидцы отмечали, что «религиозное состояние абхазцев представляло полнейший сумбур. Здесь можно было встретить обряды всех верований, начиная от фетишизма до христианства. Точного понятия народ не имел ни об одной религии, а усвоил себе от каждой из них, то, что выдавалось более рельефно, и что сильнее подействовало на его почти детское воображение» [Введенский 1871: 6]. Такая же ситуация продолжает сохраняться и в настоящее время. Несмотря на декларируемую приверженность к одной из мировых религий, абхазы в своей обычной жизни мало обращают на это внимание. Многие традиции и обряды, которые совершают в абхазском обществе, считаются «истинно абхазскими» [ПМА 2019], то есть они рассматриваются как часть абхазства-апсуара. Абхазы считают, что эти традиции придумали их предки, поэтому надо делать именно так (досл. хабаца хабдуца ишапырцаз еипш икацалатуп). Здесь мы можем наблюдать за дискуссиями между родственниками о том, какие и в какой последовательности нужно совершать обряды. В качестве примера можно привести наблюдение, сделанное С. Крюковой на ином культурном материале, но подтверждающееся на материале абхазском: «особенно ярко сила обычая-закона проявляется в похоронно-поминальном обряде. Причем не только в представлениях о том, «как надо», но и в практическом бытовании этих норм. Если в повседневном социальном поведении между понятиями «надо» и «есть» наблюдается существенный зазор, то в исполнении целого ряда обязательных действий, сопровождающих организацию похорон, его почти нет» [Крюкова 2015: 80]. Представления о том, что после физической смерти человека его духовная субстанция (душа, дух) продолжает жить и оказывать воздействие (позитивное или негативное) на жизнь живых, продолжают сохраняться и по сей день. Для абхазов все «нужные» обряды необходимо совершить в строгой последовательности, так как они заботятся о дальнейшей судьбе души покойного. Именно для того, чтобы душа получила покой в загробном мире, старшее поколение следит за правильным выполнением похоронных затем поминальных обрядов.

В современном абхазском обществе многие не задумываются о своей религиозной идентичности. О том, кто они, православные или все же мусульмане вспоминают, когда в семье кто-то умирает, так как в первую очередь нужно правильно положить тело покойника. «Как только человек испустил дух стараются сразу придать телу надлежащий вид» [Дбар 2012, 295]. Чтобы глаза остались закрытыми на веки кладут монеты, а голову перевязывают таким образом, чтобы челюсти были плотно прижаты друг к другу. Так как похоронный обряд сопряжен со множеством примет и запретов, для будущего рода важное значение имеет то, насколько окоченело тело покойного. По абхазским поверьям, если тело остается мягким, или покойник «улыбается», то «наверняка будет еще одна утрата» [ПМА 2016]. После этого тело покойника накрывают специальным одеялом, затем кладут на тахту или диван и ставят в главной комнате, как правило это гостиная. Голова усопшего должна быть направлена в сторону захода солнца. Здесь следует отметить единственное отличие между христианской или мусульманской семьей – это расположение рук усопшего: вдоль тела мусульманин, на груди – православный. Здесь нужно отметить, как относятся к религиозной иден-

тичности невестки. Многие абхазы считают, что девушка, выходя замуж, становится представителем той же религии, что и семья мужа: если она была православной и вышла замуж за мусульманина, она без проведения соответствующих обрядов принимает его религию. «Когда умерла моя бабушка, после смерти ее руки положили на груди, так как все наши знали, что она из православной семьи. Когда ее брат приехал он в первую очередь обратил внимание на расположение рук. Он снял покрывало, положил руки вдоль тела, только после этого он совершил оплакивание. Свое поведение он объяснил тем, что, по его словам, она была христианкой пока жила в отцовском доме» [ПМА 2019].

После того, как первые приготовления заканчиваются, близкие родственники криками извещают о смерти. Все, кто услышал крики, направляются во двор, откуда раздавались вопли. Эта традиция была зафиксирована исследователями первой половины XIX в. «По одному визгливому крику, не только выстрелу, они-абхазы собираются вдруг. <...> Этот сигнал братства, сигнал общей смерти: слыша его они, забывают жену, детей, имущество, жизнь и с беззаботностью серны, пробегают крутые скалы, бездны, леса реки, стремятся на смерть» [Маан 2006: 441]. Даже кровные враги могут прийти в этот момент в дом, где произошла смерть человека, никто не вправе выпроводить их.

В этот же день семья, понесшая утрату, назначает день похорон. Как правило, похороны проходят на третий (Бзыбская Абхазия) или на четвертый день (Абжуйская Абхазия) после смерти, но с некоторыми оговорками. Нужно отметить, что для традиционного абхазского общества важное значение имеет выбор дня похорон и в этом вопросе существуют локальные различия между Абжуйской и Бзыбской Абхазией. Жители Абжуйской Абхазии более скрупулезно относятся к выбору дня похорон. Для них более предпочтительными днями являются вторник, четверг суббота и воскресенье. Кроме того, абхазы «следят чтобы день похорон не совпал с фамильным запретным днем – амшшъара» [Дбар 2012: 296]. Затем нужно оповестить всех близких и дальних родственников. С этой целью семья усопшего отправляет назначенных людей – горевестников (абх. ашэацхэацэа) к близким родственникам. Традиция оповещать родственников на протяжении длительного времени трансформировалась. Еще на рубеже XIX-XX вв. горевестника можно было узнать по его поведению. Когда он приезжал на лошади, он не спешил и не здоровался. С появлением в XX в. автомобилей, приехав в дом, он также не здоровался, подзывал кого-то из родственников мужчин, к кому он приехал, и они решали, как сообщить о случившемся горе. «Старшая женщина из семьи, куда прибывал горевестник, – доводившаяся усопшему близкой родственницей, громким плачем давала знать о постигшем ее горе своим соседям» [Маан 2006: 442]. Возвратившись обратно, он должен был зайти в дом, где находилось тело покойного, совершить оплакивание и сообщить семье о том, что он выполнил свою миссию. Только после этого он мог пойти к себе домой. Способы оповещения в первое десятилетие XXI в. немного изменилась. «На АГТРК (Абхазская Государственная телерадиокомпания) было отведено специальное время для извещений, в которых говорилось о смерти человека, а также о времени и месте его похорон. Извещения о смерти проводились по просьбе родственников» [Зельницкая 2013: 160]. В

настоящее время в большинстве случаев о случившемся горе сообщают друг другу по мобильному телефону, а также через социальные сети, где местными активистами создана группа «ашэацхэарақэа».

Со дня смерти человека и его похорон у тела покойного всегда находятся близкие люди. Женщины, когда видят, что во двор зашли люди для того, чтобы оплакать покойного, начинают причитать – амыткэма ахэара. Вот как это описано в воспоминаниях С.Р. Джения: *«Когда мой брат умер, родственники или соседи приехали сообщить мне. Узнав о смерти, я начала кричать и рвать себе волосы. Когда заходила во двор сестра или тётя, кричали и оплакивали умершего, а кто уже был в доме и видел входящих, они тоже начинали кричать: – Уыу, уыу!, говорили: – Что он (умерший – прим. автора С.Д.) с нами сделал, несчастный мой!»* [Джения 2014b: 63]. Обязательного текста причитания не существует. Каждая плакальщица при этом импровизирует в зависимости от близости родства. В тексте часто обращаются к покойному, как будто разговаривают с ним, либо к тем, кто приходит оплакивать. Исследователи отмечают, что, в первую очередь, плач – это выражение горя близкой родственницы. «В плачах-оповещениях соединяются два компонента: с одной стороны – это распевный слог, который представляет собой две ноты полутонного сопряжения и отражает собственно плач. Его семантика – горестный вопль об умершем. А с другой – это речитатив, который тематически конкретизирует речь исполняющего» [Джения 2014b: 64]. В похоронной обрядности абхазов институт плакальщиц занимает важное место и сохраняется до сих пор. Нужно отметить, что плакальщиц специально не приглашают [Джанашия 1979: 177]. Причитают, как правило, близкие родственницы – матери, сестры, дочери, невестки, племянницы и др., которые обладают такой способностью. Не каждая родственница умеет причитать. Она должна не только произносить текст, но и выражать скорбь слезами (абх. *амыткэма ахэара зегьы ирылиазом РЗ*). «Хорошая плакальщица даже камень заставит плакать» (*амыткэмахэаа бзиа ахахэ лырцэуоит*), – говорят абхазы. Одна из информанток вспоминала о своих робких попытках причитания по случаю смерти брата. «Так получилось, что у тела брата осталась я одна. Смотрю во двор зашли его друзья. Пока они шли, я в уме сочиняла, что я буду говорить, когда они подойдут к телу, но в нужный момент я смогла сказать только: "Андрей, смотри, пришли твои друзья"» [ПМА 2012]. Некоторые женщины признаются, что стесняются громко причитать, так как они не хотят произнести что-нибудь неподобающее. Несмотря на то, что текст причитания является свободно-произвольным, он подчиняется определенным правилам речевого этикета. Например, дочь не может оплакивать отца словом «*nana*», она должна говорить отец мой «*саб*». Дело в том, что, словом *nana* оплакивает невестка своего свекра. Отказ от причитания объясняют еще и тем, что, произнеся что-то «некрасивое» в порыве горя, могут навлечь на себя критику со стороны пришедших на оплакивание.

В том случае, когда на оплакивание приходят одновременно женщины и мужчины, к телу покойного первыми подходят женщины. Близкие родственницы, находящиеся у тела, подходят к ним и обходят каждого против часовой стрелки благодаря таким образом пришедших со словами: «спасибо что вы

приложили силы – *иҭабуп иаахааҭзааҭсаз*. Затем они отходят от тела, обязательно при этом поворачиваясь через левое плечо. Мужчины также, как и женщины, подходят к телу покойного и, в зависимости от степени близости родства, оплакивают его. Здесь тоже необходимо отметить некоторые правила, которые нужно обязательно соблюдать. Мужчины становятся в ряд по старшинству слева направо. Представители старшего поколения при оплакивании бьют себя по голове или в грудь с громким звуком *аҭи-ҭи*. В прошлом племянники при оплакивании дяди перед телом преклоняли одно колено. Подходить к телу должно столько человек, чтобы они смогли встать в один ряд, «чтобы не оплакивать спину того, кто перед ним стоит» [ПМА 2019]. После этого подходят к родственникам мужского пола, которые, как правило, стоят с левой стороны от тела покойника и выражают соболезнование. Расположение мужчин, принимающих соболезнование тоже строго регламентировано – они стоят по старшинству, соблюдая при этом степень близости родства: самые близкие родственники становятся во главе и к ним подходят в самом конце.

Еще одной важной составляющей похоронной обрядности является стол, который ставят во дворе перед домом, где произошла смерть. Открытые ворота и стоящий перед домом стол являются знаком того, что здесь произошла смерть. Стол нужен, поскольку пришедшие мужчины «подходят к столу, на него кладут оружие и головной убор и только потом подходят к покойнику [Джанашия 1917: 177-178]. Эта традиция соблюдается неукоснительно как христианами, так и мусульманами, так как они считают, что к телу покойного подходить с оружием и в головном уборе запрещено. Следует сказать, что почему этот запрет введен объяснить не представляется возможным. Свою основную функцию стол все еще сохраняет и в настоящее время, теперь семья усопшего в день похорон на него ставят фотографию покойника в рамке с черной ленточкой и вазу с цветами.

В современной Абхазии наблюдаются отдельные локальные различия в проведении обрядов между жителями Бзыбской и Абжуйской Абхазией. Эти противоречия возникают и в похоронной обрядности. Между жителями вышеупомянутых районов часто возникают споры, кто правильнее соблюдают обычаи предков. Эти споры не настолько категоричны как в случае, описанном К. Гирцем, где «после смерти яванского мальчика комплекс верований и ритуалов, который помогал справиться с тяжелыми переживаниями, вызванными смертью их близких, неожиданно дал сбой, так как произошло столкновение городской культуры с сельской, а также политические взгляды яванцев» [Гирц 2004: 172-173], но достаточно остры. Споры особенно часто происходят в тех случаях, когда семья умершего, состоит из представителей Абжуйской и Бзыбской Абхазии. Здесь в качестве примера приведу разговор-спор между родственниками возле тела покойного, зафиксированный мной в Абжуйской Абхазии. Следует отметить, что золовка покойного являлась представительницей Бзыбской Абхазией, а названная сестра была из Абжуйской. Причиной противоречия стал выбор дня, когда надо начинать зажигать свечку в честь умершего. Золовка сказала, что нужно было первую свечку зажечь в первую ночь смерти, на что сестра ответила, что «ее брат не является выходцем Бзыбской Абхазии, по-

этому в его доме, в честь него все обряды будут проводиться по традициям этой части Абхазии» [ПМА 2019]. Следует сказать, что окончательное право принятия решения имеет семья покойного, которая может всего лишь выслушать все мнения родственников. Еще одна информатка из Абжуйской Абхазии считает, что «пока тело умершего находится в доме, нужно сделать 40 или 52 свечи в зависимости от религиозной принадлежности семьи, но начинать зажигать в первую ночь после похорон. Так как все 40 или 52 свечи нужно сжечь, в эту же ночь одновременно зажигают столько свечей, сколько дней покойник находился в доме» [ПМА 2019].

В современной Абхазии с особым трепетом относятся к подготовке умершего к погребению, происходящей в ночь перед похоронами. К вечеру привозят гроб. Гробы у абхазов и сейчас бывают двух видов: с крышкой – акэыба, без крышки – атоубыт. Как правило, в гроб с крышкой клали покойника православного, а без крышки – мусульманина. В настоящее время гроб без крышки стали использовать реже.

В тот момент, когда родственники вносят гроб во двор, женщины начинают громко причитать. Внося гроб в комнату с телом покойного, его ставят на полу перед ним. Ближе к полуночи начинают совершать омовение. В ночь перед похоронами тело покойного обязательно омывают колодезной водой – *азхьамҭи* (досл. вода, которую принесли, не оглядываясь: *азы* – вода, *ахьамҭи* – не оглядываясь) [Маан 2006: 443]. Омовение совершают как правило три человека, еще один как бы помогает омывальщикам. Как правило это близкие семье люди – *аҭханагьлаф*, то есть те, с кем поддерживали уважительные отношения (досл. *афьза*, *апатугеикәџара зыбжъаз*), мужчины или женщины в зависимости от пола покойника. «Со второй половины XX века обряд омовения постепенно начинают совершать близкие родственники, сыновья, братья, дочери, невестки. До сих пор в некоторых семьях сохраняется обычай шить из сатина фартуки для тех, кто будет совершать этот обряд» [Зельницкая 2013: 159-160]. Хвостик нитки, которой шьют фартуки и рукавицы не завязывают. Так как ткань должна быть новой, к этому вечеру ее покупают заранее. Многие женщины, когда достигают преклонного возраста начинают постепенно готовиться к переходу в мир иной. Они собирают все необходимое для тех обрядов, которые будут проводиться после их смерти *аҭсыма*. В первую очередь пожилые женщины либо сами, либо по их просьбе покупают нужное количество ткани (до 10 м) для фартуков и рукавиц.

Тело покойного омывают на специально приготовленной доске – *аҭааса* из ольхи. При омовении воду льют только через ругу. Умершего одевают во все новое – начиная от нижнего белья заканчивая костюмом если мужчина, платьем если женщина, только потом кладут в гроб. Тело кладут только после того, как все будет приготовлено: в первую очередь шьют специальную подушку для покойника. В подушку кладут лавровые листья, затем на дно гроба раскладывают вещи покойного в том положении и последовательности как он их надевал. Важное значение имеют те вещи, которые «сопровождают» покойного в мир иной. Так как абхазы «заботятся» о том, чтобы у него на том свете было все необходимое они в первую очередь кладут его личные вещи, которые он любил и

часто носил. Кроме того, в гроб нужно положить: «новые тапочки, зубную пасту, щетку, бритвенный станок если покойник мужчина, новое полотенце, ножницы. Причем ножницы специально покупают для того, чтобы ими резать ткань при омовении. Именно их и кладут в гроб. Обязательно нужно положить зеркало и туалетную воду. Зеркало разбивают уже на кладбище и флакон с туалетной водой тоже нужно разбить там же и побрызгать им покойного. Если покойник женщина, то нужно положить иголку, нитки и наперсток» [ПМА 2019]. Абхазы в отношении некоторых вещей, сопровождающих покойного, предлагают свое объяснение. По их мнению, зеркало разбивают, чтобы не спугнуть душу покойного, а туалетная вода это, своего рода замещение бальзамирования.

После того как вещи уложены, гроб ставят на правильном нужном месте и затем кладут тело покойного. С того момента как тело положили в гроб, и до его выноса перемещать назад гроб с телом запрещается.

В то время как занимаются омовением тела покойного, домочадцы варят халву и накрывают стол. Одновременно на стол, который стоит у изголовья, кладут немного бумажных денег для совершающих омовение. На эти деньги они должны лично для себя купить что-нибудь в память об умершем. По абхазским поверьям покойный таким образом благодарит их за труд. Никто не вправе уйти домой, не попробовав приготовленное угощение. Застолье длится до тех пор, пока не догорит свеча. Этот ритуал неукоснительно проводят все абхазы вне зависимости от религиозной принадлежности.

Вышеупомянутую доску-*агзааса* на рассвете дня похорон относят к речке и кладут поперек в качестве мостика. Абхазы считают, что чем больше людей по ней пройдет, тем будет лучше для покойного на том свете.

Как отмечалось выше, покойного в мир иной сопровождают его вещи. Родственники умершего внимательно следят за тем, какие вещи будут положены в гроб. По их поверьям ни в коем случае нельзя «вещи живого человека класть в гроб. Чью вещь в гроб положил, тому станет плохо. И его ничего не спасет пока не выкопаешь гроб и не достанешь ту вещь, которую положили с покойником в могилу» [ПМА 2020].

Следует отметить, что абхазы в потусторонний мир вместе с телом покойного отправляют отдельные предметы давно умершим предкам или родственникам. Этот процесс строго регламентирован. Желающие «послать» подарок, накануне приезжают в дом покойного и просят разрешения об этом у членов его семьи. Так как абхазы верят в загробную жизнь и вещие сны, особенно когда видят во сне своих умерших родственников. Давно умерший покойный во сне просит о том, чего ему там не хватает. После этого они стараются выполнить его просьбу. Для этого приезжают в семью, где находится еще не погребенный покойник. «Одна наша родственница во сне увидела, что ее умерший ребенок хочет kinder surprise. Она спросила, можно ли в гроб моего отца положить его? Я конечно же разрешила. На второй день она привезла kinder surprise и мы его положили» [ПМА 2019]. Чтобы «посылка» на том свете дошла до своего адресата, абхазы «перед тем как положить какую-то вещь в гроб обращаются по имени к тому, кто сейчас в гробу лежит, то есть покойнику, и просят пе-

редать ту или иную вещь, которую хотят положить и называют имя человека, которому эту вещь нужно отдать там [ПМА 2020].

В день похорон тело с гробом выносят в специально подготовленную палатку, которая как правило ставят перед домом: жители Бзыбской Абхазии рано утром до того, как начинают приходить люди, а абжуйцы – после 11:00.

Отдельного рассмотрения заслуживает подготовка могилы. По сообщениям исследователей в абхазском обществе отсутствовали общинные или же сельские кладбища. Они бывают фамильными или же семейными и находятся на территории приусадебного участка. На территории кладбища расположение могил тоже регламентированы. Супругов стараются хоронить таким образом, чтобы их могилы находились рядом – тело жены покоится по левую руку супруга. Бывают случаи, когда человек, достигший определенного возраста, заранее в кругу своей семьи завещает, где его должны похоронить, если такого не случилось, то семейный совет принимает такое решение. После того как всеми членами семьи было одобрено выбранное место, накануне дня похорон соседямужчины сами организовано приступают к подготовке могилы. Ройщики могилы – *анышәҟкацәа* пользуются особым уважением. Их в дальнейшем приглашают отдельно на все последующие поминки (9, 15, 40, 52 дня и большие поминки на годовщину) и преподносят небольшие подарки. В том случае если могилу роют на новом месте, они строят временный небольшой навес-беседку над могилой.

В современном абхазском обществе вынос тела назначают в конкретное время, как правило, это 15:00. Нужно отметить, что сразу после того, как тело вынесли из дома или палатки, гроб с телом ставят на стол и все присутствующие собираются вокруг. По абхазским поверьям в это же время нельзя выходить со двора, так как они считают, что покойник проклинает этого человека.

Здесь мы отметим локальное отличие между жителями Бзыбской и Абжуйской Абхазией. В Абжуйской перед тем, как вынести тело, близкие родственники, принимавшие соболезнования, от дальнего родства к ближнему подходят к покойнику и прощаются, не прикасаясь к нему, в то время как бзыбцы обнимают и целуют в лоб – *чалал иртҟоит*. После этого распорядитель предоставляет слово мужчине, который произносит надгробную речь об умершем и его семье. Затем любой желающий из мужчин имеет право высказаться.

Перед тем как отправить умершего в последний путь, кто-то из близких родственников в руки покойному дает деньги (мелочь), «для того, чтобы он имел возможность заплатить за дорогу через реку» [ПМА: 2019]. После этого близкие кровные родственники-племянники, внуки, двоюродные братья, на руках сменяя друг-друга несут гроб на кладбище. Перед гробом несут крышку. Жители Абжуйской Абхазии перед выходом со двора и крышку и гроб прикладывают к земле три раза. За ними следуют все, кто это для себя считает необходимым, вне зависимости от пола или близости родства. Дойдя до кладбища, гроб ставят у кромки ямы. Затем в яму спускается один человек, традиционно это должен быть член семьи, который знает, что нужно сделать, перед тем как закрыть крышку гроба. По сообщениям информантов, не каждый может спуститься в яму где уже стоит гроб, в таких случаях место родственников зани-

мают знающие соседи. Нужно обязательно отметить, что тот кто будет производить последние приготовления должен быть женатым мужчиной у которого уже есть дети. Один из таких «подходящих» информантов рассказывал: «Умерла наша соседка. Гроб с ее телом принесли на кладбище, и все родственники стоят и смотрят друг на друга. У нее были два сына, причем взрослых, но ни один из них не решился спуститься в яму. Наши старшие соседи попросили меня. Я спустился и тут началось. Ее родственники женщины стояли наверху и давали бесконечные пакеты-посылки для умерших. Им отказать неудобно, хотя это мне очень не нравилось» [ПМА 2019].

Тот, кто стоит в яме, должен: сделать отверстие в гробу, все пуговицы расстегнуть, если покойник мужчина снять ремень, если женщина – чулки, а также снять обувь. Абхазы считают, что так покойник уходит в рай, он там ходит босиком, поэтому обувь не нужна, разбить зеркало и флакон с туалетной водой [ПМА 2019]. По мнению абхазов вещи, которые уходят с ним в мир иной, должны были подвергнуться разрушению» [Дбар 2012: 297-298].

После всех этих действий закрывают крышку гроба. Затем родственники каждый от своего имени бросает горсть земли, чтобы на том свете их души встретились и приступают к погребению. Завершением похоронного обряда являются поминки-*аиныхра*, в котором участвуют близкие родственники, которые остались до выноса тела из дома, а также ройщики могилы.

Таким образом, современный похоронный обряд у абхазов представляет собой часть автономной обрядовой системы, определяющей весь их жизненный цикл и культурную идентичность и даже закрепляя принадлежность к двум региональным субэтническим группам. Если сравнивать его современное состояние с тем, что описывается в литературе XIX и первой половины XX в., то он демонстрирует свою относительную устойчивость с точки зрения своей последовательности и состава основных элементов. При этом некоторые элементы, указывающие на принадлежность к двум большим конфессиональным группам – христианам и мусульманам здесь, все-таки, также проявляются, но не играют определяющей роли.

Важной составляющей похоронного обряда становится группа представлений об отношениях умершего со своими родственниками, что выражается как в комплексе запретов и примет, относящихся к телу покойного, так и в представлениях о том, что от родных зависит его благополучное существование после смерти в мире ином. Комплекс представлений о посмертном существовании предполагает, что умерший в какой-то форме продолжает привычную для себя жизнь, что выражается в манипуляциях с вещами, помещаемыми в могилу вместе сего телом. Можно заключить что такие действия также являются формой заботы об умершем родственнике и закрепляют по-новому его связь с ними.

Наконец, участие в похоронах позволяет создать комплекс неформальных статусов, формирующих дальнейшие отношения в локальном социуме, поскольку люди, обладающие умениями, связанными с определенными сторонами традиционной обрядности, пользуются вниманием и уважением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Введенский 1871 – *Введенский А.* Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1871. С. 1-32.

Гирц 2004 – *Гирц К.* Интерпретация культур. Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 2004. – 560 с.

Геннеп 1999 – *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.

Дбар 2012 – *Дбар С.А.* Похоронная обрядность // Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; ин-т гуманитарных исследований им. Д.И. Гулия АНА. – 2-е изд., исправленное. – М. Наука. 2012. – 547 с.

Джанашия 1917 – *Джанашия Н.* Абхазский культ и быт // Христианский Восток. – Т. V, вып. III. – Пг.: Типография Академии наук, 1917. – 208 с.

Джения 2014а – *Джения С.Р.* Семантика погребального ритуала абхазов // Культурная жизнь Юга России. Этнография. Фольклористика. Диалектология. – № 3 (54). – 2014. – С. 111-113.

Джения 2014б – *Джения С.Р.* Исторические корни погребального обряда абхазов и формы его функционирования в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5. – Ч. 2. – С. 62-65.

Зельницкая 2013 – *Зельницкая (Шларба) Р.Ш.* Влияние трансформации абхазского общества в XX в. на изменения в похоронно-поминальной обрядности в современной Абхазии // Религиоведение. – 2013. – № 4. – 2013. – С. 157-163

Инал-ипа 1965 – *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. – Сухуми: Алашара, 1965. – 690 с.

Крюкова 2015 – *Крюкова С.* «...Надо проститься»: соционормативные представления и погребальная практика современных старообрядцев Алтая (Усть-Коксинский район Республики Алтай) // Momento Mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина; отв. Ред. Д.В. Громов. – М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 78-94.

Маан 2006 – *Маан О.В.* Абжуа Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум: ГПП «Дом печати», 2006. – 596 с.

ПМА 2012 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Абхазия в 2012 г. Информант: Айба А. Ш. 1961 г.р. с. Бзыбь Гагрского района.

ПМА 2016 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Абхазия в 2016 г. Информант Шларба Ш.К. 1940 г.р. с. Джгерда Очамчирского района.

ПМА 2019 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Абхазия в 2019 г. Информант Шларба С. Ш. 1978 г.р.

ПМА 2020 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Абхазия в 2020 г. Информант Шершелия Ф. с. Отхара Гудаутского района

Торнау 2008 – *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. – М.: «АИРО–XXI», 2008. – 456 с.

Хотко 2011 – *Хотко Б.С.* Обряд «воздушного» погребения в пространстве языческой культуре абхазов и адыгов // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011 – № 1. – С. 199-204.

Чурсин 1957 – *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1957. – 264 с.

Шиллинг 1931 – *Шиллинг Е.М.* Абхазы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов. – М.-Л.: Московский рабочий, 1931. – Т. II. – С. 55-79.

REFERENCES

CHURSIN G.F. *Materialy po etnografii Abhazii* [Materials on the ethnography of Abkhazia]. – Suhumi: Abhazskoe gos. izd-vo, 1957. – 264 p. (in Russ.).

DBAR S.A. *Pohoronnaya obryadnost'* [Funeral rites]. In: Abhazy. – Moscow: Nauka, 2012. – 547 p. (in Russ.).

DZHANASHIYA N. *Abhazskij kul't i byt* [The Cult and the Household of Abkhazians]. In: Hristianskij Vostok. – T. V. Vyp. III. – Petrograd: The Academy of Science Tipography, 1917. – 208 p. (in Russ.).

DZHENIYA S.R. *Semantika pogrebal'nogo rituala abhazov* [Semantics of the funeral ritual of the Abkhazians]. In: Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Etnografiya. Fol'kloristika. Dialektologiya. № 3 (54). – 2014. P. 111-113. (in Russ.).

DZHENIYA S.R. *Istoricheskie korni pogrebal'nogo obryada abhazov i formy ego funkcionirovaniya v sovremennoj kul'ture* [The historical roots of the funeral rite of the Abkhazians and the forms of its functioning in modern culture]. In: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i isskustvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 5. – CH. 2. – P. 62-65. (in Russ.).

Field materials of Author. Expedition in Bzyb village. August 2012 (Informants: Aiba A.Sh., d.b. 1961).

Field materials of Author. Expedition in Jgerda village. July 2016. (Informants: Shlarba Sh.K., d.b. 1940).

Field materials of Author. Expedition in Jgerda village. July 2019. (Informants: Tsvizhba B.S., d.b. 1964, Shlarba S.Sh., d.b. 1978).

Field materials of Author. Expedition in Otkhara village. August 2020. (Informants: Shersheliya F., d.b. 1961).

GENNEP A, van. *Obryady perekhoda* [Rites of Passage]. – Moscow: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1999. – 198 p. (in Russ.).

GIRC K. *Interpretaciya kul'tur* [Interpretation of cultures]. – Moscow: ROSSPEN, 2004. – 560 p. (in Russ.).

HOTKO B.S. *Obryad «vozdušnogo» pogrebeniya v prostranstve yazycheskoj kul'ture abhazov i adygov* [The rite of "aerial" burial in the space of the pagan culture of Abkhazians and Adygs]. In: Vestnik adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2011. – P. 199-204. (in Russ.).

INAL-IPA SH.D. *Abhazy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Abkhazians. Historical and ethnographic essays] – Suhumi: Alashara, 1965. – 690 p. (in Russ.).

KRYKOVA S. «...Nado prostit'sya»: *socionormativnye predstavleniya i pogrebal'naya praktika sovremennyh staroobryadcev Altaya (Ust'-Koksinskij rajon Respubliki Altaj* [«... We must say goodbye»: socionormative ideas and funerary practice of modern Old Believers of Altai (Ust-Koksinsky district of the Altai Republic)]. In: Momento Mori: pohoronnye tradicii v sovremennoj kul'ture. – Moscow: IEA RAN, 2015. P. 78–94. (in Russ.).

MAAN O.V. *Abzhua. Istoriko-etnologicheskie ocherki Ochamchirskogo rajonnoa Abhazii* [Abzhua. Historical and ethnological essays of the Ochamchira district of Abkhazia]. – Suhum: GPP «Dom pečati», 2006. – 596 p. (in Russ.).

TORNAU F.F. *Vospominaniya kavkazskogo oficera* [Memoirs of a Caucasian officer] – Moscow: «AIRO–XXI», 2008. – 456 p. (in Russ.).

VVEDENSKIY A. *Religioznye verovaniya abhazcev* [Religious beliefs of Abkhazians]. In: Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. – Vyp. V. – Tiflis: Izdanie Kavkazskogo gorskogo upravleniya, 1871. – S. 1-32. (in Russ.).

ZELNITSKAYA (SHIARBA) R.SH. *Vliyanie transformacii abhazskogo obshchestva v XX v. na izmeneniya v pohoronno-pominal'noj obryadnosti v sovremennoj Abhazii* [Transformations of the Abkhazian society in the XX century on changes in funeral and memorial rites in modern Abkhazia]. In: *Religiovedenie*. – 2013. – № 4. – P. 157-163. (in Russ.).

SHILLING E.M. *Abhasi* [Abkhazians]. In: *Religionsniye verovaniya narodov SSSR. Sbornik etnograficheskikh materialov*. – Vol. 2. – Moscow–Leningrad: Moskovskii rabochii, 1931. – P. 55-71. (in Russ.).

Информация об авторе

Р.Ш. Зельницкая – кандидат исторических наук.

Information about the author

R.Sh. Zelnitskaya – candidate of sciences (History).

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.